АННА
ЛЕМАНН
(не) мой
ЖЕНИХ

Анна Лапина
(не) мой жених

https://litres.ru/74660294

Аннотация

—Отойди от меня, — растерянно прошу, видя, как он идёт ко мне. – Потому что я всё вспомнила и больше не могу быть с тобой, — спешно стираю слёзы. —Ты никуда не уйдёшь, — рычит он, схватив меня за руку и грубо притянув к себе. – Я не позволю! — Уйду, — кричу сквозь слёзы. – Однажды ты меня уже уничтожил. И я не позволю тебе это сделать вновь! —Нет, – шипит и с силой притягивает к себе, наконец став тем, кого я знаю. Монстром, что разрушил наше будущее. Подлецом, что предал меня... нас. - Я все еще твой жених и им же и останусь.

Содержание

Приветствие + визуализация	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	50
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Приветствие + визуализация

Добро пожаловать в продолжение истории Анны и Льва!

Аннотация к книге "(не) мой жених"

— Отпусти меня, — растерянно прошу, видя, как он идёт ко мне. – Потому что я всё вспомнила и больше не могу быть с тобой, — спешно стираю слёзы.

— Ты никуда не уйдёшь, — рычит он, схватив меня за руку и грубо притянув к себе. – Я не позволю!

— Уйду, — кричу, сквозь слёзы. – Однажды ты меня уже уничтожил. И я не позволю тебе это сделать вновь!

— Ты остаёшься, – шипит и с силой притягивает к себе, наконец став тем, кого я знаю. Монстром, что разрушил наши будущее. Подлецом, что предал меня. - Я — твой жених. И ты остаёшься. Хочешь ты того, или нет.

Ссылку на первую часть можно найти в аннотации или перейти по кнопочки цикла!

Глава 1

Анна

Захожу в здание «KraBella Hotel Group» с улыбкой до ушей, ловя на себе завистливые взгляды работников компании.

Ну, конечно, как не завидовать? Я ведь невеста босса и его помощница по совместительству. Два в одном, имею влияние на босса на всех фронтах.

Я сама себе завидую! Отхватила такого богатого красавчика, ещё и собственного босса.

Нет, вы не думайте, что я гонюсь за богатством, просто так вышло, и почему бы мне не радоваться. Не печалиться же мне, что у моего любимого есть деньги. Наоборот, это очень и очень хорошо. Дети будут обеспечены всем, что необходимо…

Да, я уже думаю о детях, особенно после того, как Лев однажды заикнулся о том, что хочет малыша.

Весь офис уже давно относится ко мне как к миссис Крамер. Слухи, конечно, ходят разные: и что я залетела от шефа; и что я узнала что-то и теперь шантажирую этим «обожаемого всеми» Льва Германовича, и он вынужден на мне жениться; и что я приворожила его; и что я,…в общем, много разных версий, но ни одной, что мы любим друг друга.

Искренне не понимаю, почему люди не могут верить в лю-

бовь? Это ведь самое простое объяснение нашей будущей свадьбе, но... нет.

Плевать! Пусть думают, что хотят. Как говорит Алекс, главное – что нужные люди знают правду, а осуждение и ложные слухи будут всегда.

— Доброе утро, Ольга, — приветствую второго помощника нашего общего босса и моего жениха. – Лев Германович у себя?

Оторвавшись от бумаг, женщина поднимает на меня улыбчивый взгляд, одарив, как всегда, добротой и каким-то, свойственным ей одной, теплом.

— Да, — отвечает она, кинув взгляд на дверь кабинета шефа. – С самого утра ведёт телефонные переговоры. А почему вы сегодня не вместе приехали? Поссорились? – понимающе кивая, интересуется.

— Нет, всё в порядке, — уверяю её. – Мы никогда не ссоримся. У нас нет на это причин. Дома дела были, и пришлось остаться.

Да, я, наверное, какая-то странная невеста, но мы со Львом живём в разных районах Москвы, следовательно, и в разных домах. Конечно, я часто остаюсь у Льва, или он заезжает за мной, чтобы вместе приехать на работу, но сегодня утром позвонил и сказал, что у него какие-то неотложные дела.

— Ну, хорошо, хорошо, если так!

— Я сейчас на несколько минут заскочу в кабинет ко Льву

Германовичу, — проговариваю, задавая нам план на день. — А после займёмся организационными вопросами. Боже, юбилей компании так скоро, а у нас ещё ничего не готово! Нас уволят, Ольга!

Вот уже несколько недель мы со второй помощницей занимаемся подготовкой к юбилею компании, который должен пройти в доме Кравских, бывших совладельцев «KraBella Hotel Group», но они погибли, и теперь Крамеры, отец и сын, управляют этой компанией одни. Белла и Роман Кравских были братом и сестрой, а Белла даже была невестой моего Льва, только вот авария унесла их жизни, оставив пустоту в сердце любимого.

— Тебя-то не уволят, а вот меня... – намекает Ольга на моё особое положение в жизни шефа.

— Я заступлюсь за тебя, — клятвенно обещаю, приоткрыв дверь в кабинет любимого.

Зайдя, аккуратно прикрываю дверь, столкнувшись с сосредоточенным и капельку злым взглядом Лёвы.

— Да-да, думаю, так и сделаем, — проговаривает в трубку, приветливо кивнув мне. – Хорошо! Давайте попробуем так, Константин... Ага... До свидания. Наберу вас позже, — отключив звонок, откидывается на спинку кресла, устало закрыв глаза.

— Всё ещё пытаешься добраться до виновного в смерти Беллы? – спрашиваю, идя к нему, печально улыбнувшись.

Я всё ещё ревную его к погибшей невесте. Иногда у меня

всё ещё возникает сомнение, что он любит именно меня, а не внешность своей бывшей невесты. Ведь, как оказалось, я её точная копия... Однажды именно из-за этого меня приняли на должность помощницы Льва Германовича.

— Я должен вывести его на чистую воду, иначе смерть Беллы, Ромы и, возможно, моей матери останется безнаказанной, – отвечает, взяв мою руку, и в привычной для него манере целует пальчики. – Я не могу оставить всё так...

— Есть что-то ещё?

— Да... – выдыхает, подняв на меня нахмуренный взгляд.

Глава 2

Анна

— Расскажешь? – спрашиваю Льва, сев к нему на колени, приготовившись слушать не очень приятную историю, которую должна знать, чтобы лучше понимать и помогать любимому со всеми препятствиями в его жизни.

Мне кажется, женщины должны именно так себя и вести. Быть преданными слушателями, незаменимыми советчиками и лучшими друзьями, тогда мужчины будут всегда близки с ними и никогда не задумаются о предательстве.

Я ведь права?

Даже если и нет, то это моё мнение, и оно имеет право жить.

— Думаю, не стоит, Анют, — отвечает Лев с каплей печали в голосе. – Это мои проблемы, и тебе не стоит забивать ими свою прекрасную головку.

Что? Ещё один?

Их там штампуют при рождении с этой фразой?

Или его Алекс научил приёму, что выводит меня из себя?

— Тьфу, на тебя, — вскакиваю, обиженно скрестив руки на груди. – Точь-в-точь как Алекс становишься, который ведёт себя со мной, словно я ребёнок. Который единственное на что способен — так это радовать вас своими успехами, но которого ни за что не допустят к взрослым игрушкам и

делам. И да, меня вечно надо от всех спасать… — отворачиваю голову в сторону окна, продолжив стоять напротив Льва, чувствуя себя крайне уязвлённо.

Я что, не заслуживаю знать правды? Я ведь не прошу его о многом, всего лишь рассказать мне, что его тревожит и какие проблемы в НАШЕЙ жизни. Потому что его проблемы – отныне мои проблемы.

— Тише, тише ты, — удивлённо восклицает любимый и, поднявшись в следующую секунду, обходит, чтобы обнять меня со спины. – Я всего лишь не хочу портить тебе настроение рассказом о том, что натворил в прошлом. Поверь, мне намного больше нравится, когда ты улыбаешься, — целует в макушку.

Ой,… гад…

Ой,… хитрец!

Знает, что крепость под именем «Анна» лаской можно взять, и пользуется.

Ну, это ему точно Алекс подсказал! Ну, друг! Ну, удружил! Все мои тайны рассказал!

— Не испортишь, — шепчу, развернувшись в его руках. – Пойми, я хочу знать, что происходит, не потому что я любопытна, хотя отчасти это тоже, но основная причина: мне нужно понимать, о чём ты думаешь, и могу ли я тебе помочь. Иначе что я за невеста, если буду стоять в сторонке, пока тебе плохо и ты не знаешь, что делать?

— Ты самая лучшая невеста, — тянет, улыбнувшись. –

Поверь, я это знаю, — одаривает меня заботливым и любящим взглядом.

— Даже лучше Беллы? – вопрос слетает с моих губ сам собой, и я тотчас опускаю взгляд вниз, понимая, какую ошибку только что совершила. – Извини, я не хотела. Я порой не понимаю, что несу.

— Аня, — выдыхает моё имя. – Скажу всего раз: я никогда не буду вас сравнивать. Больше не буду. Вы разные, и каждая хороша по-своему, но сейчас рядом со мной ты, и тебя я считаю лучшей из всех женщин, которых знаю.

Когда он так говорит, я таю и…

А ну, стоять! Что он сказал?

— И много у тебя знакомых женщин? – подняв на него прищуренный взгляд, интересуюсь, слегка покраснев от своего вопроса, но внимание этому не придаю.

Да! Я ревнивая!

Жутко ревнивая!

И пусть знает об этом...

И не забывает!

— Думаю, их стоит пересчитать... – начинает, изобразив умственную деятельность. – Света, Катя, Нина, Галина, Ольга…

— Эй, — перебиваю его. – Ты совсем? – вскрикиваю, хотя понимаю, что он шутит, но придушить его всё же хочется.

— Шучу, — отвечает, расхохотавшись. – Никого у меня, кроме тебя, нет, а единственная женщина, с которой я обща-

юсь помимо тебя, сидит в приёмной…

— И ждёт меня, — неловко продолжаю за любимого, вспомнив, зачем пришла в кабинет Льва. – Я ведь всего на несколько минут зашла, а теперь мне надо идти работать.

— Может, не надо? Возьмёшь выходной и отдохнёшь? – предлагает, зарывшись носом мне в волосы. – Обещаю приехать пораньше, — спускается к моей шее, жадно вдохнув аромат моей кожи. Ты что-нибудь приготовишь, или закажем из ресторана... — носом сбрасывает тонкую лямку платья, оголяя обожаемую Львом часть моего тела. – А после ты останешься у меня, и...

И это должен быть самый прекрасный вечер и ночь, но... не могу. Мне надо работать, а то и правда превращаюсь в любовницу шефа, которая на работе появляется пару раз в месяц. У меня накопились дела, и я больше не собираюсь их перекладывать на Ольгу. Я всё же получаю за это деньги!

— Не могу. У меня босс злюка ужасный. Если я не выполню всю работу, то он уволит и меня, и своего второго помощника. А у нас с Ольгой почти ничего не готово, — отказываю шефу, но он мой отказ не слышит или делает вид, что не слышит.

— Какой негодяй у вас шеф, — подыгрывает мне мужчина, не отрываясь от своего коварного дельца, блуждая руками по моей спине, ища, вероятнее всего, молнию, чтобы расстегнуть платье и, кажется, освободить нас двоих от работы сегодня на целый день.

Я, конечно, не против, но за стеной Ольга, а мне не нужны свидетели, знающие, настолько сильно меня возбуждает Лев Германович. И точно не хочу, чтобы она услышала песню моего наслаждения, которая предназначена всего одному человеку, соблазняющему меня прямо сейчас.

— Не то слово! Лютует, если косячим... – проговариваю, с трудом сдерживаясь, чтобы не помочь любимому найти эту чёртову застёжку, расположенную сбоку платья. – У-у-у, его все боятся...

Боже, какой бред я несу?

Кто-нибудь, остановите этого змея-искусителя!

Отдам вам всё, что захотите, даже Алекса! Но на время!

— Ещё и наказывает, — тянет мужчина с улыбкой на губах, прижав меня к себе.

— Да, и всегда меня одну, — произношу жалобным тоном, хотя внутри всё горит при одном упоминании о том, как именно меня наказывают за... то, что ужин приготовила вкусный, за то, что любят до сумасшествия, и за то, что я идеальна в руках будущего мужа, по его же словам.

— А ты хочешь, чтобы я наказывал ещё кого-то? – задаёт вопрос, на секунду оторвавшись от меня, чтобы увидеть это мгновенное понимание того, что я вновь сказала не то.

— Нет, — тут же выпаливаю. — Не дай бог! Я тебе тогда кое-что отрежу! Ясно?

Да я его...

Не знаю, что я с ним сделаю, если даже задумается о том, чтобы наказать кого-то, кто не я.

Моё! Только моё!

И наказывать можно только меня!

— Ух, ревнивая, — рычит Лев, вернувшись к своему прежнему занятию, наконец, найдя молнию, медленно потянув её вниз.

— А ты что, думал, что всё просто будет? – спрашиваю его в ответ, но разговоры, кажется, окончены.

Окончены и без моего ведома.

Лев всё решил за нас двоих.

Накажу... Ей-богу накажу!

Глава 3

Анна

Руки любимого плавно опускаются, скользя по моей талии, выводя ощущения на новый уровень. Захватив застёжку, медленно освобождает меня от тугой, поддерживающей фигуру ткани, но ни капли не расслабляя. Наоборот, заставляя напрячься, когда одна рука мужчины залезла в образовавшуюся щель, накрыв мой втянутый живот. Необычно холодная ладонь Льва на моём разгорячённом животе подписывает смертный приговор моей собранности и серьёзности, вынуждая подчиниться любимому.

Какое-то время он так и бродит под моим платьем, стараясь избегать кромки нижней части белья, словно дразня и испытывая моё терпение. Наказывая за то, что думала уйти от него работать.

Заведя руки мне за спину, мой любимый босс аккуратно расстёгивает замочки на лямках моей сегодняшней одежды, которые расположены на спине. Захватив тонкие верёвочки, перекидывает их вперёд, заставляя их осесть мне на грудь. Подняв руку, якобы, чтобы поправить лямочки, оглаживает оголённую часть груди большим пальцем.

Каждое его движение, прикосновение, взгляд и даже дыхание распаляют моё и без того возбуждённое состояние.

— Лев, — делаю последнюю попытку образумить мужчи-

ну, чувствуя, как платье медленно соскальзывает по моей талии вниз. – А если кто-то зайдёт? Ольга или, не дай бог, твой отец? Я со стыда сгорю…

И провалюсь на этом месте…

Но я умру, если мы сейчас не продолжим.

Этот мужчина возбуждает и манит меня к себе не на шутку.

— У моего отца сейчас совещание, — произносит Лев, опустившись к моим ногам, потянув моё платье за собой. – Ольга,… от неё можно закрыть дверь и… — поднимает на меня коварный взгляд. – Или поехать домой? – предлагает, поднимаясь, ведя рукой по моей ноге.

Представ перед мужчиной в одном нижнем белье, жадно ловлю каждый его обожающий взгляд, направленный в мою сторону. Каждый раз моё сердце ускоряет свой ритм, когда я замечаю эти изумрудные глаза, мечтающие меня съесть целиком.

— А работать, кто будет? – спрашиваю мужчину в шутку.

— Завтра, — выдыхает. – Завтра будем работать. Сегодня у меня нет желания,… хочу тебя в своей кровати сейчас же…

— Мы в офисе, и здесь нет твоей кровати, — напоминаю, но Лев, кажется, уже учёл этот факт, поэтому сейчас наспех попытался вернуть моё платье на место. Делая это с такой резкостью и нетерпением, словно мы куда-то спешим.

Наконец, одев меня, хватает за руку, отключает свой ноутбук и тянет меня в сторону выхода из кабинета. Всё так

же, не понимая, что движет его резким желанием уехать со мной сейчас, следую за ним, не отставая, хотя его один шаг равен двум моим.

И кто придумал эти каблуки? В них шаг нормальный практически сделать невозможно, если ты душу дьяволу не продал.

И ноги сломать можно, если вас будут так тащить за собой.

Распахнув дверь, мы с шефом выходим, а точнее, вылетаем из кабинета, тут же столкнувшись с весело щебечущей о чём-то по телефону Ольгой. Женщина тут же отключает телефон, и теперь внимательно смотрит на нас.

Мои щёки резко краснеют, когда я понимаю, что нас поймали с поличным и теперь женщина точно поймёт, почему мы уходим, и чем будет там заниматься.

Чертовски стыдно…

Как я теперь ей в глаза смотреть буду?

Точно подумает, что я… секретутка какая-то, и плевать, что мы жених и невеста.

Стыдно! Стыдно! Стыдно!

Пока я внутренне поедаю себя, Лев надевает на лицо маску серьёзности и невозмутимости. В присущей ему манере, кидает на Ольгу безразличный взгляд и, для начала, интересуется процессом выполнения тех заданий, которые он дал ей с самого утра.

— Хорошо, — выдыхает наш босс. – Работайте, Ольга. У меня образовалась встреча с… — бросает взгляд на тумбу,

где вторая помощница держит все принадлежности для чаепития. – С Чайкиными. Я возьму Анну с собой. Мне нужна будет её помощь.

Да-да, с ними,… а почему не с Печеньковыми? Или Сахаровыми? Или Ложкиными? Так вообще можно сказать, что с Кроваткиным. Почти не соврёт.

— Анна упомянула, что собирались по организационным вопросам пройтись и проверить готовность к торжеству. К сожалению, придётся вам это сделать самой.

— Я завтра всё сделаю, — вмешиваюсь, не поднимая взгляда на вторую помощницу. – Сделай всё, что нужно, а завтра мы с тобой всем займёмся, — сжимаю руку любимого в намёке. – Завтра у Льва Германовича нет никаких встреч, и мы сможем спокойно всё сделать.

— Как скажете, Лев Германович, — отзывается помощница. – Анна, всего хорошего на встрече. Будь аккуратна и не переутомись.

Поднимаю на женщину взгляд и замечаю в нём насмешку, которая ясно даёт понять: нас спалили. Посылаю ей извиняющуюся улыбку, пожав плечами.

Это не я виновата.

Это шеф у нас гад такой.

А я одуванчик, который не смог отказать.

Именно так!

Невиноватая я, он сам… соблазнил.

Распрощавшись с Ольгой, идём к машине. По дороге Лев

не упускает возможности меня лишний раз прижать к себе в лифте, поцеловать и даже залезть под юбку, что не укрылось от взгляда входящего в лифт директора по производственной части.

Всё! Уволюсь!

Как мне людям в глаза смотреть?!

Льву-то проще. Он хозяин здесь, а я… девушка, что пришла к нему работать, а потом очень скоро стала его невестой. И теперь все подумают, что именно таким путём я ею стала…

Ну, что же, кажется, мы со Львом случайно подтвердили одни из слухов, ходящих по компании, о наших отношениях.

Завтра же уволюсь… Если меня, конечно, не уговорят остаться.

А я чувствую, что уговорят.

Глава 4

Лев

Не успеваем мы войти в мою квартиру, как я тут же накидываюсь на губы любимой, тесно прижав её к стене, пытаясь каким-то образом закрыть дверь, боясь, что кто-то решит заявиться в самый неподходящий момент, прерывая наш отдых.

А эта до жути гостеприимная женщина обязательно потребует открыть, так как человек пришёл, потратил время, и ему точно я нужен для серьёзного разговора. И совсем плевать ей будет на то, что нужно мне.

Когда мы поженимся, куплю дом где-то в глуши и адрес никому не скажу, чтобы даже не смели приходить. Или не думали приехать в самый неподходящий момент.

Да-да, именно так я люблю гостей.

Имею на это право!

Право не делить свою будущую жену ни с кем.

Но, для начала, стоит уговорить любимую переехать ко мне в эту квартиру.

Отрываюсь от губ Анны, спускаюсь вниз, покрывая её тонкую шею мелкими поцелуями, постепенно спускаясь всё ниже и ниже. Девушка прикрывает от наслаждения глаза и негромко постанывает, сгорая от нетерпения, как и я. Её стоны сводят меня с ума, пробуждая потаённые мысли и жела-

ния сейчас же бросить прелюдии и перейти к самому главному.

Желание овладеть ею затмевает мой разум с каждым звуком, слетающим с её милых, сладких и пухлых губ.

Как же я хочу её сейчас.

И с каждым разом всё сильнее и сильнее, словно наркоман, подсевший на наркотик, которому отныне хочется всё больше и больше, чтобы получить то наслаждение, как в первый раз.

Опустившись на колени, снимаю с ног Анны туфли, и резко подняв взгляд вверх, сталкиваюсь с затуманенными глазами любимой. Облизнув губы, девушка проводит пальцами по своей нижней губе.

Чёрт! Как же соблазнительно она это делает!

Не сдерживаясь, вскакиваю и вновь целую грубо, жёстко и глубоко. Вкладываю в этот поцелуй всю свою одержимость личной нимфой. Опустив руку на её ягодицы, несильно их сжимаю, притягивая её к себе ближе. Анна тут же заводит руки мне за спину и обвивает шею, поочерёдно прикладывая миниатюрные пальчики на кожу за моими ушами, заводя, как самый мощный афродизиак.

Девушка отвечает на мои поцелуи с той же страстью, с которой её целую я. Каждый из нас понимает, что после такого коктейля, состоящего из одного соблазнения и игры, из спальни мы ещё нескоро выйдем.

— Я хочу тебя…— шепчу ей в губы, не отрываясь от них.

Её приглушённый смех и стон смешиваются в одно, когда она хрипло шепчет, вглядываясь в мои глаза.

— Я чувствую… — выдыхает любимая и прижимается ко мне. Бугор в моих брюках тут же упирается ей в живот. Хитро улыбнувшись, девушка посылает мне красноречивый взгляд и, взяв за руку, тянет в сторону спальни.

Доведя нас до кровати, толкает меня в её сторону, расстёгивая своё платье вызывающими жестами, не сводя с меня кокетливого взгляда.

Платье Анны оседает на пол. Улыбнувшись, любимая медленной походкой направляется ко мне, всем своим полуобнажённым видом давая понять, что моё влечение не одностороннее.

Остановившись напротив меня в одном нижнем кружевном бельё, застенчиво опускает глаза и шепчет:

— Я тоже хочу тебя…

Ох, чёрт!

Однажды она сведёт меня с ума...

В такие моменты я часто вижу в ней Белль.

И это меня не на шутку пугает.

Кладу ладони ей на талию и тяну на себя, заставляя подойти ближе. Девушка безоговорочно повинуется и направляет руки к пуговицам на моей рубашке, медленно расстёгивая их, снимая с меня верхнюю часть одежды. Опустившись на колени, расстёгивает ремень на моих брюках, а после стягивает их, полностью раздевая меня. Закончив с одеждой,

встаёт и грубо швыряет все вещи в сторону.

Протягиваю девушке руку, призывая сесть мне на колени, но любимая решает поступить иначе и садится сверху, заключив мои бёдра в капкан своими миниатюрными ножками. Придвинувшись для поцелуя, призывно двигает бёдрами, скользя по моему и без того возбуждённому органу.

И откуда у меня столько терпения?

Может, потому что мне нравятся такие игры девушек? Игры соблазнения...

Мои руки тут же оказываются на её талии, спине, ягодицах, вновь на спине, поднимаются выше, пока не добираются до застёжки бюстгальтера. Одним движением руки расстёгиваю его.

Отстранившись от моих губ, Аня бросает на меня короткий взгляд, но не встаёт. Продолжает сидеть верхом и дразнить меня своим возбуждающим взглядом и своими действиями. Заведя руку себе за спину, стягивает бюстгальтер полностью и отшвыривает его назад, ни на секунду не разрывая зрительного контакта.

Чертовка! Дразнит меня!

Схожу с ума от этой девчонки!

Не думал, что кто-то ещё, кроме моей бывшей невесты, сможет так сводить меня с ума...

Привстав, тянусь к губам любимой, постепенно спускаясь поцелуями вниз к её обнажённым полушариям. Её груди идеально помещаются в мои огромные ладони, хоть их раз-

меру позавидует любая девушка.

С губ Анны срывается стон, взорвавший бомбу под названием «терпение». Скидываю чертовку с себя и тут же оказываюсь сверху. Наши взгляды встречаются, и мы без слов понимаем, что остановиться сейчас никто из нас не сможет.

Опускаюсь к грудям любимой, сразу же наметившись на один из сосков. Языком обвожу его, ласкаю и возбуждаю так же сильно, как она меня своим поведением. Пока одно из прекрасных полушарий оказывается подвержено нападению моего рта, языка и иногда и зубов, второе ласкаю и мну рукой, заставляя Анну стонать и изгибаться всё сильнее и сильнее.

Согнув её ноги в коленях, спускаюсь губами ниже к её животу, не пропуская ни одного миллиметра. Аня начинает стонать ещё громче, вцепившись когтями мне в плечи.

Любимая тянется руками к моим боксерам в попытке их снять, но у неё ничего не получается, она элементарно не достаёт. Обиженно хныкнув, посылает мне молящий взгляд. Поддавшись девушке, сам снимаю с себя последний предмет одежды, а после бессовестно рву — не знаю, какие по счёту — трусики.

Зачем она их вообще носит?

Зачем деньги тратит на этот предмет одежды, если каждый день я их рву?

Разве не поняла ещё намёка?

Накрываю её губы своими, жадно сминая. Раздвинув её

ноги, как можно шире, провожу пальцем по складочкам, наслаждаясь тем, какие они мокрые. Анна стонет мне в губы, выгибаясь навстречу мне, чтобы соприкоснуться кожей.

— Лев! – стонет любимая. – Пожалуйста…

Не минуту не колеблясь, поиграть ли мне ещё с моей девочкой или нет, выполняю её просьбу и вхожу полностью. Заглушаю её крик поцелуем, начиная активно двигаться внутри.

До чего же она узкая...

Двигаюсь вначале медленно и плавно, но от её стонов мне быстро сносит голову, и я мигом набираю скорость, выбивая из неё громкие стоны. Вколачиваюсь в неё с неистовой силой, сосредоточившись на своих желаниях. Громкий крик постепенно приводит к тому, что девушка начинает хрипеть и ещё больше царапать ещё не до конца зажившую спину. Ловлю каждый хрип губами, пытаясь заглушить и успокоить любимую, понимая, что если она сорвёт голос, то мало мне не покажется. Бёдра Анны двигаются мне навстречу, приводя нас к общему финалу.

Долгие часы мы не можем остановиться, чтобы нормально набраться сил. Делаем небольшие передышки, но их недостаточно, чтобы наше дыхание выровнялось, впрочем, как обычно.

Глава 5

Анна

— Лев, — зову любимого, проведя ноготком по его голой груди, оставляя лёгкий красные след, вырисовывая очередное сердечко и наши инициалы в нём.

О да... я тот ещё романтик и Лев Германович с этим смирился. Потому что отчасти он такой же.

Наконец мне повезло. Хороший мужчина, романтичный, преданный... со своими тараканами в голове, конечно, но кто сейчас без них?

Любимый даже не сопротивляется, позволяя мне издеваться над ним, как мне угодно. Царапать, кусать, целовать или даже щекотать. Мужчина лежит под тонким одеялом, сжимая меня в объятиях, задумчиво глядя в потолок, опять же размышляя о мести негодяю Исаеву.

Этот Исаев мне совсем не нравится. В первую очередь тем, что присутствует в голове моего будущего мужа, хотя там должна быть я на девяносто семь процентов, один процент работа, еще один родные, друзья и близкие люди, ну и последний процент отдадим Белле.

— Да, — отзывается мой любимый шеф, посмотрев на меня. Его взгляд тут же теплеет, когда я дарю ему сладкую улыбку, от которой он всегда тает и прекращает нервничать и злится.

Я маленький дьяволёнок-манипулятор.

И прекрасно умею этим пользоваться.

Но лишь в благих целях, когда любимого надо расслабить и привести в мир человеческий, без мыслей о мести и чём-либо плохом.

— А что всё же насчёт Исаева? – завожу разговор вновь, рассудив, что этим никому хуже не сделаю. Лев и так о нём без остановки думает. - Что произошло между вами, кроме того, что он якобы убил твою бывшую невесту, её брата и твою маму?

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, — заявляет мужчина, скривившись в улыбке. – Не надо тебе этого знать, Анюта. Всё гораздо проще, когда ты не знаешь всего этого.

Мужчинам, возможно и да, но не девушкам! Заявляю, как представительница женской половины. Нам живётся спокойнее, когда мы всё знаем, хотя… нам никогда не живётся спокойно.

Нам нужны тайны, приключения и капелька драмы.

По крайней мере, мне.

— Какая грубая фраза, — произношу, сморщив носик. – Детская как бы, но, сколько в ней жестокости, — бросаю взгляд на Льва, который еле сдерживает смех. – Не смешно. Она ужасная. И вообще, не отходим от темы!

— Ложись спать. Ты устала, — уговаривает убаюкивающим голосом, чмокнув в макушку. – У нас завтра много дел

на работе.

Ай, какой хитрый. Спать нам резко понадобилось, а несколько минут назад приставал и намекал на продолжение ночи.

— Тех дел, что мы должны были сделать сегодня, но кому-то приспичило «отдохнуть», — напоминаю ему, не заметив в мужчине ни капли вины, ни даже намёка на то, что я упрекнула его.

Непробиваемый какой-то!

— Лев, ну, прекрати уже играть в загадочность, — восклицаю, не выдержав. – Ведёшь со мной так, словно не доверяешь мне свои проблемы!

Обижусь на него! И целый день не буду разговаривать!

Сделаем как типичная девушка.

— Я подозреваю его в махинациях, — наконец отвечает, недовольно вздохнув. – Вроде бы и чисто ведёт дела, но что-то в моих документах не сходится с тем, что в его бумагах. Если заявить об этом куда следует, то, вероятнее всего, финансовые махинации повесят на «KraBella», а за неё я ручаюсь. Нанимал аудитов, и они все в один голос говорят, что видят провалы именно в «KraBella», хотя отец лично перепроверяет каждый ежемесячный отчёт. И я не знаю,… нам нужна зацепка, чтобы вывести этого мошенника на чистую воду.

— А как такое, может быть? – интересуюсь, нахмурившись.

Я, конечно, не специалист в области финансов и ведения бизнеса, но разве,… во-первых, нельзя узнать правду и выйти на то, что компания Льва не виновата, а во-вторых, разве налоговая не должна уже давно обнаружить это и начать разбирательство? Так сложно выявить, кто деньги ворует?

Ладно, может быть, я и правда чего-то не понимаю.

— Вот я и пытаюсь выяснить, — тянет, тяжело вздохнув.

— Если ты подозреваешь в махинациях Исаева, почему просто не расторгнуть с ним договор? – непонимающе интересуюсь, найдя в своём предложении логическое решение проблемы.

— Если разорвать досрочно договор, то сумма компенсации будет неподъёмной для «KraBella Hotel Group», – совершенно обычным голосом проговаривает любимый. – Очень невыгодный для нашей компании договор.

— А зачем тогда надо было заключать? – недоумеваю, приходя по мере рассказа в ещё большее непонимание.

— Договор был заключён в тот момент, когда я узнал об аварии и смерти Ромы и Беллы. Мне подсунули документы, и я черканул, лишь бы меня оставили в покое.

Ох... Бедный...

— А теперь пытаешься исправить? – скорее утверждаю, чем спрашиваю. – Лев, всё будет хорошо! Добро всегда побеждает зло, — одариваю его ещё одной улыбкой, после которой заслуживаю сладкий поцелуи любимого.

— Оптимистка ты моя! – добродушно проговаривает мой

любимый шеф.

— Твоя-твоя! – соглашаюсь, обдумывая слова Лёвы.

Всё-таки гад этот Исаев. Пусть, возможно, он и не убивал Беллу, Романа и маму Льва, и всё же он виноват. Хотя бы в том, что воспользовался состоянием моего любимого, заставив подписать тот дурацкий договор.

А если ещё и убил родных Льву людей... то... не понимаю, как любимый это терпит и сохраняет видимость спокойствия.

— Лев, всё будет хорошо! Я верю в тебя! – подбадриваю будущего мужа.

— Я знаю, — тянет и коротко целует. – А теперь спать, — командует и, развернув меня к себе спиной, обнимает, утыкается носом мне в шею и шепчет. – Спи, радость моя. И знай, я люблю тебя, моя Белла...

Белла...

Глава 6

Анна

– Спи, радость моя. И знай, я люблю тебя, моя Белла... – шепчет Лев, убивая меня изнутри, воплощая наяву мой главный кошмар, где любимый говорит, что я жалкая копия его бывшей невесты и только её одну он любит.

Лёгкие тут же сжимает, не давая мне спокойно дышать. Глаза начинает щипать, а радостное и романтичное настроение испаряется в одну секунду, сменяясь страхом, обидой, болью и желанием спрятаться.

— Извини, что ты сказал? – произношу, с трудом собрав силы, чтобы мой голос был слышен. – Ты назвал меня Беллой? – развернувшись, смотрю на него неверующими глазами.

Он не мог…

Просто не мог!

— Нет, — непонимающе отнекивается Крамер, нахмуренно глядя на меня.

— Да, Лев! Именно так ты меня и назвал, — обвиняюще произношу, собираясь встать с кровати и уйти домой.

Долгие секунды он пытается прийти в себя, вспоминая, пока я не могу заставить себя встать и просто уйти от него.

— Аня, я не знаю. Не помню,… извини, если я оговорился. Наверное, само собой получилось, — пытается оправ-

даться.

— Лев, — встаю и продолжаю, не глядя на мужчину. – Это ведь не первый случай. Ты делаешь это на работе, иногда дома. Я терпела, потому что люблю,… но после совместной ночи рядом с признанием в любви употреблять её имя, … сжимать в объятиях меня, а говорить, что любишь её,… это ужасно! Это подло! Мне больно и обидно каждый раз. Я не заостряла на этом внимание раньше, но сейчас… у меня больше нет сил, что она постоянно между нами.

Белла везде!

— Я случайно, Анют! Анечка! Моя девочка! Моя маленькая Аня, — вскакивает вслед за мной, пытаясь схватить за руку и не дать мне одеться.

— Не трогай меня! – прошу, отдергивая руку, чувствуя, что из глаз вот-вот польются слёзы. — Мне это уже надоело! Я не она! Пойми ты это раз и навсегда! Я не твоя погибшая невеста! У меня есть собственное имя! АНЯ! Всего три буквы, Лев! Разве так сложно запомнить? – кричу, не в силах сдержаться.

— Аня…

— Правильно! АНЯ! – продолжаю кричать, но уже со слезами на глазах и в голосе. — Но уже поздно! Я устала и уезжаю домой, – натягиваю платье и озвучиваю слова, что поставят точку в наших отношениях. — Думаю, нам стоит взять перерыв в отношениях.

«Нам надо расстаться» – вот, что следовало сказать, но…

я не смогла!

— Зачем? Не надо! – как-то испуганно протестует мой несостоявшийся жених, любящий свою бывшую, а не меня, как бы сильно я этого ни хотела.

Дилемма, однако.

— Надо! – уверенно заявляю. — Как забудешь её, позвони, и мы поговорим, но пока на твоём языке её имя, даже не думай подходить, – обхожу своего босса и иду к двери, не обращая внимания ни на боль в глазах мужчины, что люблю всем сердцем, ни даже на свою личную обиду.

— Постой! Остановись! – просит Лев.

— Нет! Хватит!

— Аня! – рычит он, напугав яростью в своём голосе.

Мужчина вмиг появляется передо мной, перекрывая собой проход. В его глазах горит гнев и злость. Кажется, что в этот момент он готов меня убить, лишь бы я осталась и выслушала его, но я не хочу этого, потому что понимаю: он обязательно скажет то, за что я его прощу, и вновь буду проживать свой кошмар, где я копия, а не оригинал.

Хватит!

Я ведь тоже чего-то стою!

— Отойди с дороги, — тихо прошу его, стирая слёзы. – Я ухожу!

— Нет, не уйдёшь! Ты останешься здесь! – прошибает меня своим чудовищным голосом.

Смотрю на него и просто не узнаю. Этот человек передо

мной — не мой Лёва, которого я люблю. Это чудовище, решившее убить меня? Сломать? Без разницы, лишь бы я осталась с ним.

— Даже и не подумаю!

— Вернись в кровать, — шипит сквозь зубы, грубо схватив за руку. – Ты остаёшься! Здесь! Со мной!

— Нет! – кричу и пытаюсь выдернуть руку, но мне не удаётся это сделать.

— Я не позволю тебе отсюда уйти. Охрана просто не выпустит тебя из здания.

— Лев! Отпусти меня сейчас же! Я тебе всё сказала! – ору во всё горло, скорее, уже от страха, чем от обиды.

Это не его глаза изумрудного цвета. Это глаза зверя, решившего уничтожить меня.

Мне надо бежать!

Как можно скорее бежать!

Это не мой Лев!

Это не он!

Мой любимый никогда бы так на меня не смотрел. Никогда бы не причинил боль своей хваткой.

Не он! Не он! Не он!

Чужой! Не мой! Зверь!

— Ты не уйдёшь, — произносит и ведёт к кровати, куда садится сам, а после насильно садит меня рядом. Поворачиваю голову в его сторону и вконец ломаю свою надежду на любовь, потому что… кошмар реален. — Я больше не допу-

щу такую ошибку! Не позволю тебе уйти… — проговаривает он, глядя на стену, словно полоумный.

Кажется, я связалась с сумасшедшим и одержимым своей бывшей невестой.

Я в ловушке…

Глава 7

Анна

— Я не она, — упрямо повторяю шёпотом, глядя на свои руки. – Не Белла.

— Знаю, — выдыхает Лев, продолжая смотреть в стену. – Прости.

За те минуты, что мы сидели в тишине, мужчина успокоился и вновь стал тем Львом, которого я знаю и люблю. Его боль медленно растворялась, обволакивая всё вокруг грустью и пониманием трагедии.

Отчасти я начала понимать Лёву, но всё же так быстро скинуть свою обиду и ужасное настроение не могла. Хотела его пожалеть, но тогда это значило бы, что я остаюсь с ним и всё проглотила.

Да, я тряпка, но и у тряпки есть характер.

А ещё я боюсь пошевелиться, думая, что так разбужу того монстра, что явился мне в обличии моего любимого.

— Позволь мне уйти, — прошу его. — Мне нужно успокоиться и поговорить с кем-нибудь, кто поможет разобраться с моими мыслями и сомнениями.

— Нет, не могу, — говорит и наконец, поворачивается ко мне, одарив печалью в глазах. – Я не могу тебя отпустить сейчас, когда мы поссорились. Утром... я сам тебя отвезу, куда скажешь, но сейчас, когда мы расстроены и на эмоциях

– нет.

— Со мной ничего не случится, — произношу в свою защиту, взяв его за руку. — Правда... Я встану и тихо пойду домой. Никого не буду трогать, — обещаю со слезами на глазах, которые он видит и, кажется, они ранят его ещё больше.

— Я напугал тебя? – спрашивает шёпотом, подняв свободную руку, проведя ею по обеим моим щекам.

— Да. Очень. Мне страшно, — признаюсь, чувствуя, как усилилась его хватка на моей руке.

— Я не хотел. Прости, — прикрывает глаза, а после открывает и с сожалением смотрит на меня, словно взглядом можно заслужить мгновенное прощение... и он прав. — Не знаю, что на меня нашло. Перед глазами наша с тобой ссора и ссора с Беллой, после которой её не стало.

Господи, её когда-нибудь не будет при каждом нашем разговоре?

Я помню, что сама хотела о ней знать, но Беллы и скорби Льва по невесте слишком много в нашей жизни.

Эгоистка?

Возможно…

— И опять Белла... – устало ухмыляюсь. – Я думала, что мы сможем быть вместе, но... ты любишь её, а не меня, Лев. Поэтому просто дай мне уйти сейчас, и мы продолжим жить, как раньше. Я уволюсь, и мы больше не увидимся. Всё станет как раньше... будто бы меня не знаешь.

Слова даются с трудом, но это самое верное решение для

нашего непонятного любовного треугольника, где в выигрыше каждый, но победа пропитана страданиями.

Мне такое не нужно!

Я буду ещё счастлива!

А Лев... пусть остаётся с Беллой, а если забудет, то... я буду его ждать.

— Аня, девочка моя, ответь мне всего на один вопрос, — начинает мужчина, поднявшись с кровати, тут же опускается передо мной на колени. – Ты сможешь от меня держаться подальше?

— Я постараюсь.

— Давай просто забудем? – предлагает, обхватив обе мои руки, поочерёдно целуя пальчики. — Я буду следить за тем, что говорю. Обещаю. Но не могу я выкинуть её из своей головы! Она здесь сидит и не даёт мне жить. Она в голове, ты в сердце... понимаешь? Вы обе владеете мной. Да, я оговорился, но мне очень и очень жаль.

— Две хозяйки на одной кухне – не очень, — шучу, сморщив носик, пытаясь натянуть улыбку, чтобы скрыть ещё один приступ истерики и слёз. – Мне нужно домой, Лев.

Вглядываюсь в его глаза, ища там понимание или хотя бы что-то. И единственное, что вижу — монстра нет. Со мной остался лишь мой бедный львёнок, которого хочется обнять, пожалеть и приласкать, наплевав на всё, что было недавно.

Оговорился, стал монстром, сделал больно. Какое это имеет значение, если сейчас он страдает?

Он мне ничего ужасного не сделал.

Да, назвал чужим именем. Да, грубо схватил за руку. Да, заставил вернуться на кровать, но... не бил, не унижал... Ничего.

Дура? Наверное...

— Можешь уходить, — шепчет Лев, отодвинувшись от меня. – Я скажу водителю, тебя отвезут.

— Отпускаешь? – удивлённо спрашиваю, опустив руку ему на плечо, которую он тут же перехватывает и нежно касается губами.

— Нет. Даю время подумать. Буду ждать завтра на работе, — оборачивается ко мне. – И я хотел сказать, что люблю тебя, а не её. Ты мне веришь?

— Верю, — выдыхаю, понимая, что никуда я не уеду. – Прошу, больше не надо её имени... Я не выдержу соперничество с той, что мертва.

Глава 8

Анна

— Добрый день, Ольга, — приветствую женщину, которая при нашем со Львом появлении привстаёт и одаряет нас профессиональной улыбкой. – Я уже созвонилась с одним рестораном, который сегодня ждёт нас на дегустацию и согласование меню, — проговариваю с натянутой улыбкой, пытаясь казаться обычной, только вот в действительности я хочу забиться в угол и долго плакать, предпочтительно находясь в комнате одна.

Безо Льва...

Без Беллы...

И даже без себя...

— Доброе утро, Лев Германович, Анна, — произносит женщина, а после с сожалением обращается ко мне. – К сожалению, я не могу отлучиться из офиса и поехать с тобой. Герман Олегович потребовал, чтобы я сегодня была при нём. Готовится важный контракт, а я в компании уже несколько лет и понимаю, что именно требуется.

— Разве ты не помощница Льва? – непонимающе интересуюсь. – У Германа Олеговича свой штат. Нет? – уточняю, вспоминая секретаршу, помощника и заместителя, которые во всём помогают старшему начальнику.

— Ну, там... – начинает Ольга, опустив взгляд на свои но-

ги, словно не знает, чем будет заниматься, и вообще врёт. Выворачивает пальцы, нервно хрустнув несколькими.

Врёт? Ольга врёт? Нет! Быть такого не может!

Волнуется!

Но почему?

Тайные дела против Льва, и она боится смотреть ему в глаза?

Или что происходит?

— Идите, Ольга, — вмешивается мой жених, по-хозяйски опустив руку на мою талию, притянув к себе. — Аня вполне сама справится с дегустацией. Выбирать вкусное она умеет. Правда, ведь? – спрашивает меня, подмигнув.

— Ага, — киваю, посмотрев на Льва и его спокойное выражение лица, сопоставляя с тем зверем, что видела этой ночью.

Нет никакого сходства...

Но это его спокойствие пугает меня сейчас намного сильнее, ведь в любую секунду монстр может вернуться.

Да, мне слегка страшно, но я всё же люблю его.

Надо просто смириться с тем, что у нас не радужные и простые отношения.

— Спасибо, — тут же благодарит за что-то вторая помощница Льва, суетливо собирая бумаги в какую-то папку, которую позже заберёт с собой. — Отчёты на столе... – начинает она для нашего общего босса, но тот её перебивает.

— Идите, Ольга, — насмешливо улыбается. — Я с вами

работаю давно, и что где лежит, знаю, так что спешите к отцу. Думаю, ему требуется ваша помощь в данный момент.

Подхватив ещё несколько папок, торопится к двери, испарившись из кабинета за две-три секунды, чуть ли не уронив по дороге все папки, но всё же успевает их подхватить. Уйдя, оставляет меня с моим женихом один на один. Лев тут же прижимает меня к себе ближе, заставив развернуться в его объятиях лицом к нему.

— И что это было? – спрашиваю с лёгкой улыбкой, намекая на рассеянность и взвинченность Ольги, которая ушла, но забыла свои очки.

Обязательно вернётся за ними. Без них она не Ольга, а какая-то Олечка, как мне однажды сказала сама женщина.

Что вообще происходит со всеми вокруг?

Благородный и всегда милый Лев превращается в тирана.

Собранная и всегда деловая Ольга превращается в... вот даже слово подобрать не могу. В невинный одуванчик, который попал в новый коллектив.

— Между моим отцом и моей помощницей... кое-что происходит, хотя каждый из них это отрицает. Отец не может принять то, что влюблён в другую женщину после смерти мамы... А Ольга... думаю, она боится грезить о чувствах к своему боссу, как ты... Впрочем, то же самое, что и у нас с тобой, но мы будем малость решительнее.

— И она не похожа на твою маму... – выдыхаю еле слышно, но до Льва мои слова доносятся.

Ещё бы, если я по-прежнему в его объятьях.

— Аня...

— Молчу, — поднимаю руки, сдаваясь. – Просто из головы не выходит, как бы сильно я ни хотела это забыть. Извини... я всё же не могу так быстро выкинуть обиду из своего сердца и головы.

— Надеюсь, дела тебе помогут, — с сожалением предполагает Лёв.

Не поможет... Нужно время, да и только... Больше ничего не поможет.

— Ага, — соглашаюсь и, поцеловав Льва в щеку, высвобождаюсь из львиной хватки и выхожу из приёмной с ужасным настроением, которое так и не пришло в норму после кошмарной ночи.

А ещё мне плохо... Морально... Душевно... И даже капельку физически...

Лев был не единственным, кто видел и узнавал во мне Беллу Кравских. Я деликатно всех поправляла и представлялась своим именем, но... те места, которые бывшая невеста Крамера-младшего посещала чаще всего, стали моим адом. И этот ресторан стал самой последней каплей, которая вывела меня из себя.

И скоро я покажу им, что значит портить мне настроение.

Глава 9

Анна

— Белла Игоревна? – удивлённо восклицает девушка-администратор, смотря на меня, собственно, как на воскресшего мертвеца.

Иногда забавно приходить к тем, кто знаком с Кравских, и видеть этот шок в их глазах, но всё испаряется, стоит им начать лебезить перед бывшей девушкой Льва в моём лице.

Глаза администраторши широко распахнуты, а явно накаченные губы приоткрыты в немом вопросе, ответ на который я прекрасно знаю.

«Нет, Белла не жива! Я Анна!»

Блондинка явно хорошо знала Кравских, раз, выйдя из-за своей стойки, подошла ко мне и чмокнула воздух рядом с моей щекой, ожидая, что я сделаю то же самое, но я, мягко говоря, была в шоке.

Раньше меня принимали за Беллу, но никто не проявлял таких откровенных симпатий. Агнесс рассказывала, что Белла не имела друзей и всех, кроме брата и Крамеров, держала на расстоянии вытянутой руки, а эта девушка, возможно, была её подругой... хотя вряд ли.

— Нет, — тяну устало. – Меня зовут Анна Соколова.

Девушка отходит от меня на шаг, нахмуренно изучает моё лицо, телосложение и даже цвет волос и причёску, словно не

верит в сказанное мной, но всё же доля веры в мои слова у неё есть, если она всё же вернулась за стойку, не найдя во мне то, что искала.

Чего?

Надписи «меня зовут…?»

Какая разница?! Главное – что я уже бешусь от этих взглядов и подозрений.

— Извините, вы просто очень на одну нашу посетительницу похожи, — вышколено просит прощения девушка. — Обозналась.

Ой, девушка... Знала бы ты, что меня за неё все принимают и как я от этого устала и морально истощена... налила бы мне коньяка, заставив забыться.

Иногда мне самой себя жаль, но каждый день я встаю и продолжаю сражаться, отбрасывая мысли сделать пластику лица и потерять свою схожесть с Беллой Кравских.

Дурацкие отчаянные мысли, терзающие меня давно, но крепко усевшиеся в моей голове после ночи со Львом, когда меня назвали именем другой любимой девушки.

Я бы решилась на шаг с операцией, но не знаю, как тогда на это отреагирует Лев. Может быть, он меня даже бросит, когда я не буду копией его невесты, но тогда что это за любовь? Настоящая одержимость Льва Беллой? А я — так... орудие, инструмент?

И всё же, наверное, я ничего не буду делать. Зачем? Каков смысл? Сохранить свои нервы? Но разве тогда меня не бу-

дут мучить похожие мысли: а достаточно ли я не похожа на Кравских? Может быть, ещё надо? Люди всё ещё продолжают во мне видеть её?

Быть собой – лучшее решение.

Но придётся сражаться.

— Ох, девушка, – выдыхаю, печально глядя на неё. – Я здесь для согласования меню, и у меня буквально час на это мероприятие.

— Секунду, уточню и проведу вас в нужный зал, — профессионально улыбнувшись, проговаривает, листая книгу на своей стойке. — Вы насчёт дня рождения? – спрашивает, подняв на меня вопрошающий взгляд.

— Нет. Я от «KraBella Hotel Group», — чётко произношу, заметив, как меняется выражение лица девушки. С серьёзного на хохочущее.

— Белла Игоревна, вы меня разыграли? – задаёт вопрос, начав тихо смеяться. — Я ведь поверила, что обозналась! Вы гениальная актриса! А как вы? Ходили слухи, что вы погибли в аварии вместе с братом. А после вы не появлялись здесь, и я проверила. Была расстроена и глубоко разочарована жизнью.

— Девушка, — раздражённо перебиваю, достав из сумки паспорт, демонстративно открыв его перед лицом администраторши. – Меня зовут Анна Соколова. Я работаю личным помощником Льва Германовича, главы «KraBella Hotel Group», и занимаюсь организацией юбилея компании. О сво-

ём сходстве с Беллой Кравских в курсе, но меня жутко раздражает, когда меня называют её именем и принимают за неё. Я не Белла. Поэтому прошу называть меня так, как меня зовут! Анна! Это вы можете прочесть в моём паспорте.

Администраторша тут же кидает взгляд на паспорт, где не самая моя лучшая фотография, но это не имеет значения, главное — имя. АННА!

Сегодня же пойду в салон и сделаю себе новую причёску! Покрашусь в чёрный и попрошу поменять мой стиль. Надоело! Жутко надоело быть второй Беллой.

— Я прошу прощения, — вновь произносит администратор, как будто это успокоит меня, и я начну улыбаться от её извинений.

Нет, я не придирчивая, просто уже сил нет! Никаких!

Боже, Аня! Перед тобой извинились!

Улыбнись и живи дальше!

Со всеми бывает.

— Куда мне идти? – интересуюсь с натянутой улыбкой, которая явно не нравится девушке.

— Я вас провожу, — тут же отзывается и, прочитав что-то в своей книге, указывает в сторону одного из залов.

И зря я рассчитывала, что дегустация пройдёт спокойно, и я больше не буду нервничать. Ой, зря… Спокойствие и мир над головой теперь мне только сниться будут, ведь я ещё не знала, что ночь, когда Лев назвал меня «Беллой», стала началом нового этапа моей жизни.

— Хм-м, — задумчиво хмыкаю, попробовав очередной вид закусок. – Вполне годно, но, думаю, не стоит добавлять столько острого. Это крайне вредно для организма.

— Белла Игоревна всегда делала два вида столов для любителей острого и без острых ноток в закусках, — отвечает мне повар. – Также и с напитками. Белла Игоревна сама создала рецепт напитка с лёгкой остротой.

— Да вы что?! – театрально удивляюсь. – А что ещё делала Белла Игоревна?

— Половину из того, что вы предпочли, напрочь бы выкинула из списка, — произносит мужчина в годах, потирая переносицу средним пальцем.

Серьёзно?

Выбор мой не нравится? Да пошёл он в… баню!

Я выбрала то, что будет вкусно, но одновременно и полезно. Отбрасывая иногда из блюд те продукты, которые неблагополучно влияют на организм.

Пусть я и ветеринар, но некоторые продукты также негативно влияют и на человека.

— Занятно, — тяну, сжимая салфетку до белых костяшек. — Жаль, что Беллы здесь нет, и я решаю всё сама… Думаю, ей бы вы перечить и такое говорить не стали.

— Да, очень жаль, что Беллы Игоревны нет, — выдыхает мужчина. – Прелестная была девушка. А вкус у неё был…

А у меня он ужасный, значит? Вот бы взять и сумочкой ему по голове настучать!

Благо, эта встреча закончилась быстро, и позже я уехала по другим делам, не ожидая такого же приветствия.

«А Белла Игоревна то… А Белла Игоревна сё…», — преследовало меня весь день по пятам, куда бы я ни приезжала.

Хм-м… Беллу Игоревну они захотели, значит! Соскучились? Будет им злая и властная Анна Кирилловна! Такая, что имя Беллы забудете навсегда!

Глава 10

Анна

— Ты где? – обеспокоенно спрашивает Лев, стоит мне поднять трубку. – Уже давно должна была вернуться в офис. Что-то случилось?

— Лев Германович, — специально официально обращаюсь к любимому. – Мой рабочий день закончился полтора часа назад. Теперь я имею право на свою личную жизнь.

— Твоя личная жизнь — это я, — отмечает мужчина, и я так и чувствую его улыбку на том конце провода. В голове сразу возникает картинка, где он откидывается на спинку кресла, оттягивает галстук и продолжает со мной говорить, смотря в окно с глупой улыбкой на губах.

— Тогда у меня сейчас... частная жизнь, — поправляю, дразня мужчину.

— А есть разница?

— Не-а, — тяну, рассмеявшись. – Я в салоне красоты. Хочу немного имидж поменять, — рассказываю ему, рассматривая журнал в очереди ожидания.

Войдя в навороченный салон красоты, который мне посоветовала когда-то Агнесс, я рассчитывала, что здесь мне дадут преобразиться и всё пройдёт гладко, но ко мне сразу же подошёл стилист с розовыми волосами и удивлённо поприветствовал... Беллу, пригласив к себе на парикмахерское

кресло, но я вежливо отказалась, объяснив, что я не та, за кого она меня приняла. А также попросила другого стилиста, нового, который точно не знаком с Беллой и ненароком не сделает меня ей. Но эту девушку придётся немного подождать, потому что сейчас у неё клиент.

— Зачем? – спрашивает Лев. — Тебе твой собственный стиль идёт.

— Он делает меня похожей на одну погибшую девушку, — ворчу на него, слегка злясь, что он этого не понимает, хотя прекрасно знает обо всём этом. — Хочу быть собой.

— Что-то случилось?

— Ничего такого, просто меня раздражает, что меня за неё все принимают, — восклицаю, заметив своего стилиста, махнувшего мне рукой, приглашая к себе. — Я перекрашусь в чёрный цвет и ещё что-нибудь сделаю, что кардинально изменит меня. Все вокруг ожидают, что я буду вести себя как она. Понимаешь? Они даже смотрят на меня с трепетом, словно я божество какое-то...

— Все, кто знал Беллу, её как минимум уважали, — заключает мой жених. — Может, тебе стоит всё же подумать перед тем, как это сделать? Взвесить своё решение несколько раз и лишь тогда действовать? Поверь, сейчас ты поступаешь сгоряча. Оставаясь собой, ты будешь иметь авторитет над всеми.

Ага, конечно! Для них Белла авторитет, а я так... ничто. Жалкая копия.

И мне это уже не раз показывают и указывают на это.

Лев неправ. Он не знает всего, что творится, слепо считая свою Беллочку самой лучшей.

— Я не собираюсь пользоваться тем, что заработала Белла! – громко произношу на эмоциях, обратив на себя внимание всех присутствующих. — Я своё сама завоюю.

Сев в кресло перед стилистом, продолжаю разговор с любимым, с каждой секундой злясь на него всё сильнее. Девушка тут же начинает орудовать расчёской в моей голове, задумчивым взглядом оглядывая фронт работы.

Лев ведь моя вторая половинка, а ни капли меня не понимает.

Обидно. Горько. И больно.

Так будет всегда?

— Аня, может, иногда стоит прислушаться к тому, что я говорю? – интересуется Лёва, пытаясь сохранить спокойствие. — Пока ты похожа на неё, все сразу начнут общаться с тобой как с равной. И тебе не придётся карабкаться с низов. Белла нарабатывала это всё не один год, и я тебе советую не потому, что не хочу, чтобы ты менялась, а потому, что так для тебя сейчас лучше. Я ведь знаю...

— Ясно, — обиженно бросаю. – Пока, — отключаю телефон, смотря на своё надутое выражение лица, игнорируя последующие звонки мужчины.

Разве он не понимает, почему я решилась на эти кардинальные меры? Так сложно догадаться? Или ему плевать на

мои нервы, которые портятся с каждым «Белла Игоревна то... Белла Игоревна сё... Белла такая... Белла рассякая»

Он просто не хочет потерять свою погибшую невесту в моём лице, вот и всё!

Я ему, наверное, вообще не нужна. Объявись она сейчас, то он бы без лишних слов ушёл к ней.

Ну, хорошо, пусть будет, как он хочет, но кое-что я всё же изменю.

И пусть потом не жалуется!

Хотел свою ненаглядную? Её и получит!

— Девушка, — зову стилиста, повернув к ней голову. – Можете позвать мне вон ту женщину с нежно-розовыми волосами?

— Да, конечно, — кивает она и уходит. Коротко переговорив с нужным мне стилистом, они обе идут ко мне.

— Вы что-то хотели? – интересуется женщина, подойдя ко мне с вежливой улыбкой.

— Да, — выдыхаю, уже начиная жалеть, что решилась на эту авантюру. — Я прошу вас заняться мной.

— Я вас чем-то не устроила? – спрашивает девушка, которая должна была быть моим стилистом, но я бессовестно променяла её на розоволосую.

— Нет, что вы, — произношу, виновато улыбнувшись. – Я решилась на один эксперимент, но его воплотить сможет лишь она, потому что ей одной известно, чего именно я хочу.

— Что за эксперимент? – включается мой новый стилист,

принявшись осматривать мои волосы.

— Я хочу стать Беллой Кравских, — выдыхаю, глядя на неё с коварным выражением лица. – Стрижка, цвет волос, макияж. Всё, как у неё.

— Хм-м, — мычит женщина и ведёт бровью. – Будет! Я принесу сейчас каталог, где есть несколько образов, которые любила Белла Игоревна. Выберем тот, что будет лучше смотреться на вашем лице... потому что некоторые различия у вас всё же есть... – тянет, прищуренно оглядывая меня.

Фыркнув и радостно хлопнув в ладоши, разворачивается и идёт к своему рабочему месту, доставая оттуда толстую папку, которую позже раскрывает передо мной.

— Вот здесь. Здесь, — указывает пальцем, и я бросаю взгляд на несколько фото Беллы, поражаясь нашему сходству. Да, я и раньше видела фото девушки, но сейчас, при другом свете, без макияжа и так близко я могу уверенно сказать, что мы жутко похожи, особенно сейчас, когда я начала носить волосы с пробором посередине, полностью выпрямляя их, выпуская больше прядей вперёд, потому что так нравится Льву.

Глупая... Он делал из тебя Кравских.

Продолжаю листать каталог, высматривая Беллу, отчаянно ищу в ней что-то, что укажет на наши различия, но их практически нет. И это сводит меня с ума. От напряжения у меня медленно начинается приступ мигрени.

— Аня... Анюта... – неожиданно кричит до жути знако-

мый голос в моей голове, но его обладателя не могу различить. То ли мужчина, то ли женщина меня окликает, я не понимаю. – Аня, пойди ко мне... Ну, давай! – звучит радостный смех. Детский? Взрослый?

Виски резко пронзает острая боль, причина которой мне непонятна, как и происхождение голосов. Роняю каталог на пол, схватившись руками за голову в попытке унять боль, головокружение и голоса, сводящие меня с ума. Они кричат моё имя разными интонациями. Страх. Боль. Счастье. Радость. Упрёк... Много моего имени. Голос мужской...

А после голос утихает, но лишь для того, чтобы в следующую секунду воспроизвести в моей голове всего одну фразу:

— «Запомни: даже стекло не скроет правды…»

Боже, что с моей головой? Она раскалывается!

Кто? Кто говорит в моей голове?

Почему я слышу это?

Что вообще со мной происходит?

Мне нужно ещё! Ещё услышать голос и понять, кто это говорит! Тогда, возможно, я верну что-то из своих старых воспоминаний.

— Девушка, всё в порядке? – спрашивает стилист, одним своим словом и прикосновением убравший и боль, и голоса в голове.

Что? Нет! Вернись! Я хочу тебя ещё услышать!

Но голоса больше нет...

— Да, — отвечаю нахмуренно. – Всё в порядке. Делайте

свою работу.

И всё же, что со мной только что было?
Воспоминания?
О чём? О моём имени?

Глава 11

Анна

— Мне нужна твоя помощь, — заявляю, позвонив Агнесс, роясь в гардеробе в поисках подходящего наряда на завтра.

— Я не могу приехать, — расстроенно отвечает подруга, намекая, что её брат дома и сейчас не в духе. – Я бы с радостью, но не получится.

— Можно и по телефону, — говорю ей, наконец, отыскав то, что должно подойти. Прохожусь оценочным взглядом по наряду, выискивая какой-нибудь недостаток, ведь выглядеть неопрятно не хочется.

— В чём суть помощи? – деловито интересуется, и я чувствую по голосу, что Агнесс в радость поболтать со мной и как-либо помочь.

Сердце мигом сжимается от страха за эту маленькую рыжеволосую девчонку, на плечи которой рухнуло всё. Ненависть брата. Борьба с ним, а также насилие.

Убить этого брата хочется! Своими же руками.

Ну, ничего, я ещё до него доберусь и покажу, что значит обижать маленьких!

— Научи меня быть Беллой, — произношу на одном дыхании.

— В смысле? – удивлённо переспрашивает.

— Расскажи о ней. Об её привычках и том, как она себя

со всеми вела. Всё, что вспомнишь.

— Аня, почему мне кажется твоя просьба очень странной?

— Потому что она такая и есть, Агнесс. Не спрашивай ничего, просто помоги, — прошу, выдавив жалость в голосе. – Мне очень нужно.

— Ну, хорошо, — соглашается девушка и начинает перечислять мелкие привычки бывшей девушки Льва, ещё даже не подозревая, что сейчас я выгляжу её абсолютной копией. Свои длиннющие волосы состригла, и теперь у меня каре. Русых волос больше нет: цвет сменился на холодный блонд, который мне, к слову, очень пошёл. В салоне стилист научил меня рисовать стрелки, как у Беллы, и порекомендовал названия и номера теней, помады, которыми пользовалась Белла, и то, что лучше всего подойдёт моему новому имиджу.

Выслушав всё, что мне рассказала подруга, несколько раз потренировавшись у зеркала строить из себя стервочку, решила, что вполне себе похожа на Беллу Игоревну, которая завтра перевернёт весь офис с ног на голову. Своего телохранителя и водителя попросила пока не рассказывать Льву Германовичу о неожиданном сюрпризе, который я для него приготовила. И хоть лично я её не видела, но стилист сказал, что меня внешне не отличить от оригинала, а Агнесс заверила, что голос у меня в образе стервочки точь-в-точь, как у погибшей невесты Льва.

Придя домой, хотела похвастаться маме или кому-то из

семьи своим преображением, но никого дома не оказалось, что, конечно, расстроило, но не сбило мой настрой.

На следующий день, надев единственное в моём гардеробе красное приталенное платье выше колена, накрасившись, как того требовал новый образ, и сделав укладку, выехала на работу, где меня уже ждёт Лев, которому вчера я пообещала незабываемый сюрприз.

Жёстко, однако, но оно того стоит.

Выйдя из машины, вздёрнув подбородок вверх, одариваю всё высокомерным взглядом и походкой от бедра иду в офис, шокируя некоторых работников, которые, наверное, видели Беллу не один раз. Всю дорогу до кабинета Льва ловлю на себе странные взгляды, подтверждающие, что моя задумка удалась и всё пройдёт гладко.

Минуя Ольгу, направляюсь прямо в кабинет, настроенная сделать то, что и планировала со вчерашнего дня.

— Девушка! Девушка! – пытается меня остановить вторая помощница. – У вас назначено?

Правда? Не узнала? Так изменилась?

Ну, ладно, это даже весело.

— Да, — выдыхаю, усмехнувшись, продолжая пребывать в образе Беллы Кравских.

— Прошу прощения, но у Льва Германовича не назначено никаких встреч на сегодня, — произносит, перегородив мне проход к кабинету собой. – Поэтому прошу записаться на другой день.

— Я по личным делам, — пытаюсь произнести тоном Беллы, но в итоге не сдерживаюсь и начинаю смеяться. – Ольга, это я. Анна!

— Аня, боже! Напугала меня! – тут же расслабляется женщина, рассматривая меня теперь другими глазами. — Господи, как же ты изменилась... Тебе идёт. Но я привыкла к милому созданию, а не... ледяной королеве. И всё же... ты прекрасна.

— Спасибо, — с хохотом благодарю её.

Да, мне с утра тоже показалось, что я похожа на лёд, а не на солнышко, как обычно.

— Что за шум? – спрашивает вышедший из кабинета Лев, бросив на меня короткий взгляд. – Белла... – выдыхает удивлённо, подойдя ко мне, поднимает руку и проводит по щеке. – Не может быть... Ты же...

— Ты же Аня, — продолжаю за него. – Таким моим внешним видом ты теперь доволен? Теперь у меня есть её авторитет? Не придётся карабкаться с низов?

— Аня? – спрашивает, придя в себя.

— Да, — отвечаю, кивнув головой. — Я пришла, чтобы принести это заявление, — объявляю, доставая из сумочки сложенный листок. – Заявление об увольнении.

— Что? Зачем?

— Я не хочу быть Беллой. Мне нравится быть Аней. Смешной, ранимой, неуклюжей, но не этой стервой, перед которой все стелются. Не хочу её влияния, авторитета и что

там мне ещё может дать её лицо. Хочу быть собой. Понимаешь? И это я могу получить, только если уйду из «KraBella» и завяжу с жизнью в её кругах.

— Но ты сама сделала из себя её, – отмечает любимый, пряча боль в своих глазах, жадно разглядывая меня сейчас доказывая, что он всегда будет любить её.

— Знаю, — соглашаюсь. — Просто хотела показать, что как бы сильно я ни была на неё похожей, я — не она. Я другая. Ты либо это поймёшь, либо мы расстанемся, потому что я не могу так! Будет больно, но быть твоей погибшей бывшей ещё больнее. Видеть то, как ты смотришь на «неё»... нет!

— Аня, — тянет моё имя. – Я... – начинает, но я закрываю ему рот, приложив палец к его губам.

— Ольга, я съезжу с вами сегодня, помогу закончить организационные вопросы, — говорю женщине, игнорируя боль в собственной грудной клетке. Осталось совсем немного. Съездить в дом Кравских и проконтролировать то, как всё украсили к юбилею.

— Аня... – вновь пытается заговорить любимый.

— Лев, если я уволилась, это не значит, что между нами всё кончено. Мы по-прежнему вместе, — натянуто улыбаюсь. – Я всё ещё люблю тебя, Лев, но я устала. Поэтому давай уволим меня и попробуем жить без неё в нашей жизни? Я завтра же перекрашусь обратно... Но не делай мне больно и не разрушай меня.

Глава 12

Анна

— Так ты... – вновь начинает Ольга, пытаясь завести разговор и выпытать у меня больше информации насчёт того, что услышала.

Надо было в кабинете со Львом поговорить.

Сама виновата.

Теперь весь офис будет об этом говорить, и появится ещё больше сплетен.

— Ольга, я, правда, не хочу об этом говорить, — произношу, глядя в окно машины, везущей нас в дом Кравских. – Давайте лучше о юбилее? Всё же, вас вчера не было, и вы не знаете, какие решения были приняты, — воодушевлённо проговариваю, развернувшись к женщине, надеясь, что это отвлечёт Ольгу от очередных сплетен. Водитель и телохранитель и так уже косо на нас смотрят.

Наверное, скоро меня ждёт расспрос и от них.

— Ох, ладно, — соглашается вторая помощница, но не до конца. – Но ты потом мне всё расскажешь?

— Да, — обещаю, понимая, что вру. — Позже расскажу, когда мне станет легче.

— Так что решила вчера? С меню? Меня больше этот вопрос интересует, — деловито произносит женщина, втянув нас в увлекательное обсуждение юбилея. Ольга со мной, к

счастью, была полностью согласна насчёт всего, не считая цвета лент, которые я выбрала для десерта. Но, в итоге, мы сошлись, что это не столь важно, и пропустили и этот момент.

До особняка Кравских мы не отрывались от беседы, демонстрируя некоторые моменты на планшете, внося новые корректировки, которые представим дизайнерам уже через какой-то час в доме Беллы и Романа.

Остановившись у массивных кованых ворот, водитель опустил стекло и, нажав на кнопку вызова, стал ожидать ответа мужчины, что приглядывает за домом.

Лев мне рассказывал, что после смерти его невесты и друга дом перешёл ему. Сам он жить в нём не мог, предпочтя купить новую квартиру, а здесь осталась пожилая семейная пара, что работала на Кравских.

— Да, слушаю вас, — произносит голос старика из динамиков, и на сердце мигом теплеет, словно я сейчас еду домой, где бабушка, дедушка и это необъяснимое чувство комфорта в их доме.

— Добрый день, — отвечает ему водитель, слегка повысив голос, чтобы его точно услышали. — Привёз помощниц Льва Германовича, — высунув документы, предъявляет их мужчине в камеру.

— Проезжайте!

Трижды просигналив, ворота начали медленно автоматически открываться, пропуская нашу машину на территорию

дома. До места конечной остановки мы ехали несколько секунд, за которые я успела осмотреть обстановку, отметив, что здесь богато, красиво и ухоженно. Деревья, дом, газон, и ничего больше спереди дома не было, но ничего и не нужно было. Всё было... до зависти идеально.

— Анна, — позвал меня телохранитель, открывший для меня дверцу машины.

Протянув мне руку, помог вылезти из автомобиля, как делал всегда. Поначалу мне было неловко, но после мне объяснили, что это обязательно, и я привыкла.

— Спасибо, — поблагодарила его, подарив вежливую улыбку, тут же переведя взгляд на дом, рассматривая двухэтажный особняк.

— О господи, — послышалось за моей спиной, что заставило меня обернуться и наткнуться взглядом на пожилого мужчину, слегка прихрамывающего. – Белла... Беллочка, — воскликнул он и в следующее мгновение стиснул меня в объятиях. – Боже! Живая! Если Катя узнаёт, то... Белла, родная! Наша маленькая девочка.

Не в силах противостоять и расстраивать мужчину, обнимаю его в ответ. Прижавшись к нему, не могу расцепить руки, продолжая слушать его сердце, бешено бьющееся от переполняющих его эмоций.

Зачем ты это делаешь, Аня? Прекрати его обнимать! Дарить надежду!

А после скажешь, что Беллы нет?

Негодяйка!

Ты разобьёшь ему сердце.

— Живая! Наша девочка жива! Господи! Мы с Катей молились о ваших жизнях, — радостно лепечет, не чувствуя, как из моих глаз начинаются литься слёзы из-за злости на саму себя.

Как я могла приехать сюда, как две капли воды похожая на неё? Да, Льву доказала, но зачем было ехать сюда?

Дура!

Сердце больно сжимается при осознании, что через пару мгновений я разрушу этого милого старичка заявлением, что я не та, за кого он меня принял.

Ненавижу себя сейчас!

— Как? – отдирает он меня от себя. – Как ты, девочка наша маленькая? – проводит рукой по голове, ощупывая волосы, голову, руки, плечи... — Господи, что произошло?

— Я.... – начинаю, но продолжить не могу, потому что это ужасно — отбирать у человека надежду. – Извините. Давайте поговорим позже? – не дожидаясь его ответа, хватаю Ольгу за руку и тащу в дом.

Оказавшись внутри особняка, тут же расслабляюсь, стирая слёзы, пытаясь отдышаться и прийти в себя. Хочется взять и об стену себя ударить, чтобы не испытывать всего того, что сейчас чувствую. Уйти, чтобы больше никого не расстраивать и не вводить в заблуждение.

— Он принял тебя за Кравских, — говорит мне помощ-

ница, словно я сама этого не заметила.

— Знаю, — раздражённо отвечаю, чувствуя обиду на свою беспечность. — Я не подумала.

— Надо было сказать, что он обознался, — советует Ольга.

— Я не смогла, — кидаю, уже начиная злиться на Ольгу и её, кажется, бесчеловечность. — Куда нам идти?

— Нам надо дождаться Артёма, начальника безопасности, который проверит дом, а после него приедет дизайнер, — отвечает женщина. — Пока можно погулять по дому и осмотреться. Ты не против? Я отойду на несколько минут. Мне надо.

— Да, иди, — соглашаюсь. – Я буду в доме.

У себя дома...

Жаль, что я не могу сейчас уйти.

Усмехнувшись, Ольга уходит, оставив меня одну. Дав себе несколько минут на то, чтобы упокоиться, выпрямляюсь и иду вперёд, натолкнувшись, вероятнее всего, на гостиную. Комната была вся из стекла. Вдоль всех стен стеклянные шкафы с открытыми полками. В основном, все полки заставлены книгами, но одна целая стена в стеклянных фигурках. Стол, стулья и даже цветы были стеклянными. Комната выглядела холодной и одинокой, но стеклянные фигурки тянули меня, словно магнитом.

Подойдя к ним ближе, чётко решила не трогать, а просто посмотреть, боясь что-нибудь случайно разбить. Периодиче-

ски среди фигурок я встречаю рамки с фотографиями. Чаще всего, на них девушка, но, встретившись глазами с мужским портретом, застываю.

Голубые глаза, излучающие тепло и доброту. Милая полуулыбка. Лёгкая бородка. Прядь длинных волос, которые тут же хочется убрать, потому что они жутко раздражают.

«— Сорванцы, — вновь появляется этот странный голос. – А ну, в дом! Дождь начался!

— Мы не хотим, — кричу я, и картинка предстаёт перед моими глазами, но лиц других людей я не вижу. Лишь тело юного мальчика, стоящего рядом со мной, держащего меня за руку.

Он выше меня и точно взрослее. От него исходит любовь и забота ко мне.

— Аня, так нельзя. Мы должны пойти поесть, иначе у нас будет болеть живот. А лишний раз тревожить человека, требуя еду, некрасиво и некультурно. Ты же леди? Леди ведут себя правильно. Или ты злая ромашка?

— Это ты злая ромашка, а я настоящая леди, — заявляю, и воспоминание обрывается».

— Злая ромашка… — повторяю, задумчиво глядя на фото, непонятно как оказавшееся в моей руке.

На нём маленькая девочка держит в руках букет ромашек, а мальчишка лет четырнадцати, улыбаясь, обнимает девочку и букет. Сразу же узнаю в малышке Беллу, а вот парень глазами напоминает мужчину с предыдущего фото.

Нет! Это точно он! Такой же красавец.

— Белла! — кричит женский голос, который слышала в своих воспоминаниях. Именно он звал меня в них. Разворачиваюсь на голос и вижу худенькую старушку. Она бежит ко мне, раскинув руки, чтобы обнять, но я делаю шаг назад.

— Я не Белла, — отвечаю ей растерянно, не понимая, почему женщина из дома Кравских в моих воспоминаниях. – Я Аня… Анюта… Анечка… Леди! Я Леди!

Голову резко пронзает острая боль, вынуждающая меня упасть на колени, схватиться за голову, чтобы хоть как-то убрать это адское чувство, когда голову разрывает на две части, внутри взрываются сотни фейерверков одновременно, заглушая всё вокруг.

И это не самое ужасное во всём этом, потому что передо мной мелькают отрывки разных воспоминаний так быстро, что даже нет возможности схватиться за какой-то определённый.

— Даже стекло не скроет правды! Даже стекло не скроет правды! Даже стекло не скроет правды! – кричу во весь голос в надежде, что это, как обычно, поможет.

Это всё длится несколько секунд, но кажется, что вечность. Мучения проходят так же быстро, как и появились, словно их и не было, оставляя мне лишь учащённый пульс, бешеное дыхание и слёзы. Обессиленно упав на пол, поджимаю под себя коленки. Понимаю, что в своих воспоминаниях я увидела ужас, случившийся в моей жизни, разорвавший

её на «до» и «после».

И теперь в моей голове бьются лишь несколько новых воспоминаний, сметающих всё, что было раньше, напрочь. Потому что теперь это не имеет смысла,… потому что мне соврали все… абсолютно все… даже тот, кто не должен был.

— О господи, — восклицает женщина, сев на колени передо мной. – Что с тобой, девочка? Вызвать врача?

— Мне плохо, — отвечаю и кладу голову ей на колени, притянув её руки к себе, чтобы обняла. – Мне здесь плохо… Мне везде плохо… Он забрал у меня его… Всё получилось, как он и хотел.

— Тише… — шепчет, гладя по голове. – Кто он? Девочка моя, кто он? Кто сделал тебе больно?

Глава 13

Анна

— Тише… — шепчет старушка, гладя по голове. – Кто он? Девочка моя, кто он? Кто сделал тебе больно?

— Он, — шепчу, тихо заплакав. – Я помню только глаза и голос, говорящий, чтобы я принесла ему какие-то документы, иначе он убьёт всех, кто мне дорог. Я не принесла… он забрал у меня всех…

— Есть предположения, кто он? – заботливо интересуется женщина, продолжая успокаивать меня своими прикосновениями.

Её рука, лаская, проходится по моей голове, заботливо заправляя короткие пряди за ухо, даря мне этим расслабление, и мне кажется, я медленно начинаю засыпать, игнорируя следы, боль и недавно появившуюся апатию. Сейчас мне ничего не хочется. Только лежать и не думать,… не вспоминать больше ничего, ведь инстинктивно я знаю, что дальше будет только хуже.

Дальше я вспомню аварию, полностью… Увижу лицо говорящего и испытаю те же чувства, что испытала тогда. И это будет ужасно, ведь та авария, о которой говорили родители… ложь. Я погибла и воскресла в другой.

— Нет… ни единой мысли, — отвечаю ей. — Только страх и какая-то пустота внутри меня. Сейчас.

«— Будь сильной! – слышу мужской голос в своей голове. — Не разбейся! — болезненный стон. — И запомни: даже стекло не скроет правды. Я люблю тебя, бельчонок!»

Слова причиняют нестерпимую боль, вгоняя в дикий ужас, заставляя беззвучно кричать, требуя, чтобы всё закончилось. Чтобы не чувствовать это. Не видеть! Не слышать! Не существовать!

— Значит так, — неожиданно строго произносит старушка, прекратив гладить меня по голове. – Вставай, девочка моя, и расскажи, что случилось. Белла, ты меня пугаешь… Очень. Я верила, что кто-то из вас жив, но то, что с тобой сейчас происходит,… страшнее я не видела. Белла…

— Я… — хочу отрицать её слова, сказав, что я Анна, но не могу, потому что… в голове возникает новое воспоминание.

«— Ты такая красавица, настоящая итальянская Bella! – восхищается брат во время моего домашнего дефиле. — Как насчёт того, чтобы стать Беллой Кравских? Полностью моей сестрой, носящей мою фамилию вместо отцовской? Моя тебе больше идёт.

— Насчёт фамилии можно, а вот имя... мне нравится моё имя! Анна! Звучит статно и благородно, – отвечаю ему, приподняв подол платья, чтобы спуститься с импровизированного подиума.

— Предлагаю альтернативу. Иногда я буду называть тебя Аннабелль. Сойдёт?

— Хм-м... – задумчиво тяну. — Да! Мне нравится! Анна-

белль Кравских! – мечтательно выдыхаю».

Ещё одна слеза скатывается по моей щеке, но я улыбаюсь сквозь разрывающую в груди боль. Рома в конце поступил по-своему, и я стала просто Беллой Кравских, а не Анна-белль Кравских.

Хитрюга!

— Белла... – шепчу, не веря тому, что возникло в моей голове. – Я Анна... Белла... – поднимаю взгляд на женщину. — Меня зовут Анна, но Рома...

— Да, девочка моя, — грустно, сдерживая слёзы, подтверждает всё она. — Твой брат дал тебе другое имя.

— Он... он... я не помню его, — хриплю голосом, роясь в себе, пытаясь вытащить ещё какое-нибудь воспоминание, связанное с ним. — Только отрывки, где он есть, но на этом всё.

— Как это? Потеряла память?

— Да... – киваю, доверившись старушке, почувствовав в ней что-то родное. — Но мама с папой сказали, что... Я попала в аварию, где сбила человека, и поэтому ничего не помню. Я погибла с Романом в той машине? Да? Я поэтому не помню? Да? – спрашиваю её, словно она знает и сейчас ответит на все мои вопросы. — Я... выжила в той аварии, родители меня обманули... все вокруг меня обманули, сказав, что я Аня... просто Анна. Они не сказали мне о Роме! Не рассказали о том, кто я такая... Зачем они это сделали? Вы знаете?

— Бог ты мой... ты совсем ничего не помнишь?

— Нет! — выкрикиваю на эмоциях. – Расскажите! Я хочу знать! Почему они так со мной поступили?

— Когда тебе исполнилось четырнадцать, родители запрещали тебе общаться с Ромой, считая, что деньги, которыми владеет его мать, и он сам, испортят

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.